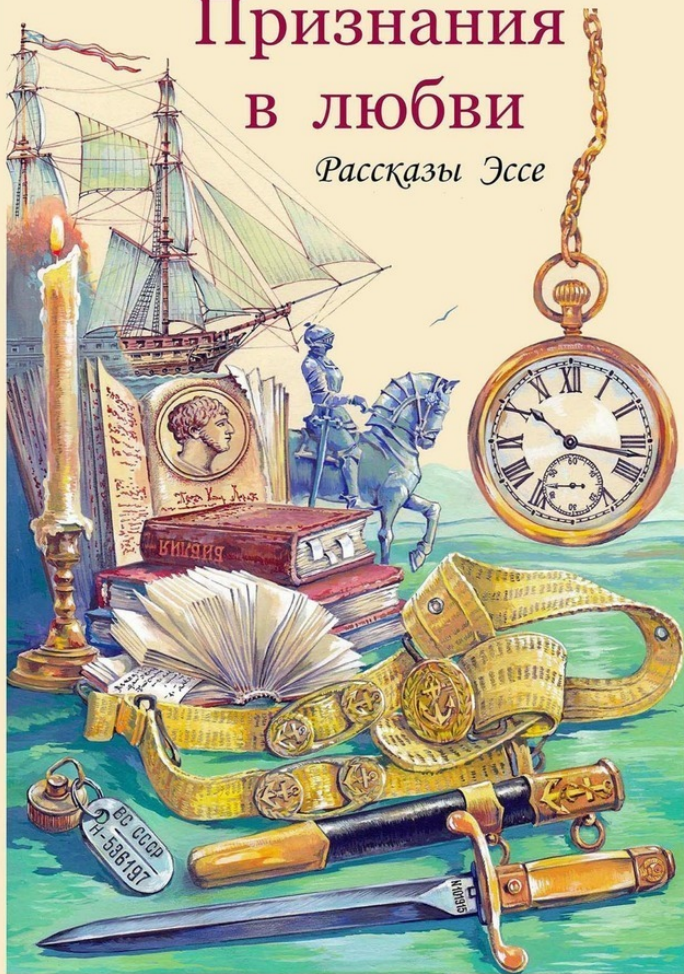

Павел Рупасов

Признания в любви

Рассказы Эссе

Павел Рупасов

Признания в любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18152229

ISBN 9785447468002

Аннотация

Выберите себе рассказанное в этой книге признание в любви. Бог сотворил землю в любви. Поэтому люди не могут жить без любви, они живут ее ожиданиями, воспоминаниями о ней, хотя бы взаимной симпатией друг к другу. Мы забываем говорить друг другу ежедневные признания в любви, забываем, стесняемся и не умеем; мы забываем говорить признания нашему любимому городу, забываем, стесняемся и не умеем. Женщина даёт советы мужчине, как строить с ней взаимоотношения.

Содержание

Признания в любви	7
Вступление	10
В Феодосии осень	12
Объяснение в нелюбви	14
В День всех влюбленных	21
Признание осенью возле цветочных клумб	24
Я жду тебя	31
В Феодосии солнце встает из-за моря...	33
Это было в понедельник марта	34
Тринадцать георгин	36
Письмо 5, часть 5	40
Пехотинец на феодосийской набережной	43
Феодосия, апрель	46
Любовь и голуби	48
Феодосия	53
Люсин мир	58
памятка для неуверенных мужчин	61
Люсины наставления по соблазнению женщин	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Признания в любви

Рассказы, эссе

Павел Рупасов

© Павел Рупасов, 2016

© Оксана Хейлик, дизайн обложки, 2016

© Оксана Хейлик, иллюстрации, 2016

Редактор Андрей Вадимович Грунтовский

Корректор Алла Никандрова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Признания в любви

ДЕКАБРЬ 0000 DECEMBER

4 5 7 8 9 11 12 13
25 26 28 29 30

BC/SU CP/WE ЧТ/TH ПТ/FR СБ/SU ПН/МО ВТ/TU

Вступление

Бог сотворил землю в любви.

Поэтому и люди не могут жить без любви, они живут ее ожиданиями, воспоминаниями о ней... хотя бы взаимной симпатией друг к другу. Мы забываем говорить друг другу ежедневные признания в любви, забываем, стесняемся и не умеем. Мы забываем говорить признания и своему любимому городу, забываем, стесняемся и не умеем.

Люди приезжают в отпуск в Крым, в Феодосию. Ожидают этого целый год. Потому что на отдыхе человек определенно больше жив, нежели там, где он зарабатывает на хлеб.

Поэтому приезжают к нам, несомненно, тайно или явно ожидая счастья; готовясь к чуду.

И уезжают в свои «далекие северные страны» либо с воспоминаниями о нем, либо с фантазиями о несбывшемся, «ветер несбывшегося не дает загасить костер надежд».

Именно поэтому необходимо и даже просто совершенно непременно нужно получать письма из Феодосии. С признаниями в любви, с рассказами о феодосийской набережной. С картинами неизвестной Феодосии – осенью, зимой, ранней весной.

Письма радостные и тоскующие, зовущие и смеющиеся. Ваши письма, о вас. Это вы гуляете по набережным старой Феодосии, это вы ищете глазами картины местных художни-

ков, это продолжается ваше чудо, и лебеди берут корм из ваших рук, и ваш Карадагский Великий Морской змей вместе с вами потрясенно смотрит, как солнце садится за феодосийские синие горы.

В Феодосии осень

Мокрые дома смотрели на холодных пешеходов.

Ветер бесконечными усилиями пытался раздеть деревья.

Художники одиноко дежурили возле своих картин.

А море, упорно бормоча, билось в городские пляжи, «затопляя» улицы города своими холодными первопричинными водами. Я ехал на службу. У генуэзской башни Святого Константина стоял человек и смотрел на ее камни. Я чуть с велосипеда не упал: стоит! – и смотрит! Он стоял и видел

ее противотаранный разбитый пояс, ее мхи на камнях и ее звуки, из XIV века...

И всем своим осенним одеянием он давал основание понимать, что он видит ее след... и пунктир во времени, от «них» и до «нас», до сегодняшнего послеливневого утра.

...и велосипед мой чуть не упал.

Захотелось оставить все здешнее. И понять это утро. Встать рядом и смотреть эти стены. И, может быть, даже сказать ему что-нибудь нездешнее, например: «Хороший камень». И, может быть, услышать ответ: «Хороший».

Но только быстрее заблестели спицы моей «машины времени», «на конной тяге», мощностью в одного капитана медицинской службы.

Почему-то я знал, что еще не готов к этой встрече... с человеком, который в осеннем ветре провидит камни башни...

Объяснение в нелюбви (извлечения)

Предисловие

Эпиграф:

Праведность без Любви – черствость;
Вера без Любви – фанатичность;
Власть без Любви – жестокость;
Долг без Любви – упрямство;
Аккуратность без Любви – мелочность.

Слова неизвестного автора

Все чувства, которые я испытывал к вам, я старательно удавил в себе:

- я пытался спастись от нашего общего чувства на затонувшем корабле;
- я вернулся, – наших моряков там едят крабы;
- все меньше сумасшедших, все меньшее количество дураков объясняются возлюбленным в своих чувствах;
- все меньше мужчин настойчиво пытаются вызвать любовь;
- и по Новороссийску тогда ходят женщины с исплаканными лицами;
- и то, что число влюбленных постоянно уменьшается, не надо доказывать;
- вот уже не рисуют на стенах своих жилищ современни-

ки, ссылаясь на занятость, побежденные занятостью;
– вот уже не целуются на улицах в День всех влюбленных,
ссылаясь на трехградусный мороз, побежденные им;
– вот уже не совершают безумств, ссылаясь на отсутствие
денег, побежденные;
– ...алло, кого! вам кого?
– он умер.

Из середины

Часть 5

...опираясь на трость с изображением белой змеи (святого Пенина и греческой лягушки), он отличается своими старинными привычками: дарить признания и подписываться о любви...

Письмо.

Удалось прочесть:

Пишет ваш лучший друг и товарищ, сказать – сообщая главное: «Все отменяется!»

Живу в подполье, пишу поздравления ночью. И прошу – звони мне!

Я прощаюсь с тобой с еще большим уважением, чем начинал; прости за пятна на письме (эти пятна от слез).

Не забывайте мой дом, привет. Привет могу передать только от кота...

Впервые читал газеты второго тысячелетия, хотел понять, что пишут?

Везде описывался только обеденный стол...

...поздравляю также Элизабет Тейлор и ее подругу Маргарет Тэтчер, в которую я тайно влюблен; и поздравляю пленительную даму моего сердца; поздравляю Джоконду – и Таинственную Незнакомку.

...несмотря на колоссальные усилия конкурентов.

Течет неспешно военная служба. Солдаты неторопливо завтракают в наших родных войсковых частях оливье и тертую морковь под майонезом. Матросики обожают предпраздничные приготовления: «...затем аккуратно раскладываем кольца лука и твердый сыр...»

Из окончания

На каждом шагу открытия:

– По Новороссийску с самого утра ходят женщины с исплаканными лицами.

– Да? Надо же, никогда бы не подумал, а я-то считал, что это просто заспанные или по моде бледные лица наших современниц.

– А что, у той, которую мы встретили первой, было тоже исплаканное лицо?

– Да, и вот у этой.

– Она же спортсменка, физкультурница!

– Ну и что, а на лице у нее отразилось все несчастье ее женской судьбы.

– А вот эта?

– Эта молодая, у нее на лице еще ничего не отражается.

– А вот эта, толстая?

– Эта толстая – на лице у нее самодовольство.

– А вот эта?

– А вот у этой уже началось.

– А вот эта?

– Тоже, но у нее глаза ясные.

Надо же, какое открытие я делаю один раз в два года!

По нашему городу ходят наши женщины, по нашим улицам, с гораздо большими надеждами на то, что мы рассчитываем им дать (считая возможности получить гораздо большее взамен)! И мы упорно делаем вид, что всего лишь заспанные лица у наших женщин попадаются каждый день на глаза... А я трусливо отвожу свой взгляд от «коралловые глаза любви».

Как-то ловко я устроился. Ах, как ловко-то я устроился! И все это происходит в мире частичных слияний снов и грез и в промежутках и условностях воспаленного выполнения уставов, написанных солдатской кровью на стенах (госпиталей?).

А прошедшее тысячелетие что-то означало, но итогов не подвелось. Все у нас без концов.

Грандиозная радость была. И еще грандиознее радость почти была. Ты спрашиваешь, написал ли я объяснение в любви, тебе?

Отвечаю: еще не написал, но уже начал!

Послесловие

Праздник без ритуала – пьянка.

Смелость без ритуала – безрассудство.

Осторожность без ритуала – трусость.

Религия без ритуала – вседозволенность.

Ритуал любви?

Слова известного автора

В День всех влюбленных

Признание в любви нашим женщинам от города Новороссийска и вездесущего Карадагского змея.

Вдохновение говорить комплименты продавщицам и вдохновение в любви вообще: вы такая, вы такая... у вас каждая вермишелинка проштампована!

Невозможное произошло, все влюбленные заговорщики собрались в городе эльфов, в День святого Валентина. Передать стрелы – пули любви. И Город мастеров поздравляет наших любимых женщин: всех «дочерей любви, и каждая права». Наш город древний, еще две тысячи лет назад при римлянах понявший свое прямое назначение. Он создан для прогулок влюбленных среди портовых набережных.

Любовь серьезная дисциплина, как и поэзия.

– Вы хотите спросить? Нет?

– А можно я отвечу: – Да!

Потому что нужно отдавать любви к женщинам всего себя.

– Туда все корабли и все ночные поезда. И мы делаем это неподконтрольным правым полушарием и тихо радуемся вместе с любимыми. Долой тяжелое. Тяжелые стратегические дни. И радости впопыхах! Сегодня мы объясняем в любви нашим любимым!

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! И чайка летит!

– Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! И рушатся тонны льда, и тают айс-берги человеческих сомнений. Долой сомнения жизни!

Древний ужас держит нас в плену на этом утесе. Обычный ужас – ерунда, но древний!.. С голых стен нашего недоверия к себе на нас смотрит голый фрейдизм.

ВОТ, Сказка – карта окрестностей ЛЮБВИ.

ВОТ, ЗДЕСЬ гуляют!

– Здесь целуются, а здесь – трава.

– Отсюда видно берега счастья и сопредельные владения любви...

– Ничего... Я и сам с собой редко встречаюсь.

– Почему?

– Потому что не знаю собственного расписания.

– Любимая, я люблю тебя. Верь мне! Мы встретимся, я буду петь всю ночь у тебя под окном, задыхаясь в ночной сирени.

...Пишите тихие песни.

– Это воздействие – прошлым.

– Лечебное?

– Да.

В День влюбленных на завтрак прекратится винегрет из кактусов с подоконника и величайших подробностей нашей страны из радиорепродуктора.

Этот день никогда не кончится, потому что наш город... сущая находка – этот городок – для влюбленных, для таинственных прогулок с поцелуями и нежным шепотом, в полные загадочной поэзии лунные бледные ночи. Над городской набережной плывущий молодой месяц.

– Что еще посоветуете?

– Целоваться!

Подпись:

Влюбленный в наших женщин Город.

Признание осенью возле цветочных клумб

Вишневое – метафизический город в десяти километрах от центра Киева. Конечно, в новороссийских лесах есть большие черепахи. Они должны спасаться там от беглых собак, которые покусывают их за большие панцири. Но за это черепахи долго наслаждаются теплой осенью, шуршат в опавших листьях... и слушают теплые дожди.

В Вишневом городе черепах нет, но и здесь чувствуется дыхание Рая, который равномерно распределил на земле добрый Бог.

Здесь Рай присутствует в любви жителей к цветам. На всех клумбах, под их многоквартирными многоэтажками цветут микрокопии эдема и райских куш. Бывает еще новостроящийся дом строителями не сдан, а уже кто-то возле подъезда цветы посадил. И они уже цветут. Здесь все любят цветы – заботливые вишневчане сажают их в садах, на клумбах и вдоль дорог. По современному законодательству, каждый город должен иметь свой ботанический сад. Вишневое – самостоятельно всегда был сам себе цветочным и ботаническим садом.

В России этого нет. И Марко Поло такого не заметил,

и сейчас этого не скажешь.

А я вспоминаю, как на всех балконах в Питере распускались цветы. Куда что делось...

Вокруг – цветы. Это стало самым большим делом. Каждый день, когда заканчивается поток дел, в перерыв, пойти к ним, как на свидание к любимой женщине.

Выйти из дома и вот – они везде...

Каждый немножко знает, как их зовут – чернобривцы всякие, астрочки, георгины и майоры. Остальные все колокольчики... Да и не надо их знать, на них смотреть надо...

Мне очень хотелось, чтобы чернобривцы (бархатцы) назывались шафранами, а они называются чернобривцами и от этого становятся какими-то смугло-цыганскими. А если бы они назывались шафранами, то это было бы благороднее. Их цвета ведь шафрановые... Так что лучше уже и не знать, как их зовут.

Астрочки, в отличие от классических чернобривцев, умеют владеть всеми цветами. Все цвета и все оттенки. И каждый из них теребит что-то внутри так искренне, что человек забывает обо всем.

Оттенки в центре человека и в центре астрочки как-то непостижимо совпадают.

Нигде в мире не найдешь такого прямого взгляда, такого

бесхитростного, они смотрят на тебя прямо, не отворачиваясь, так смотрят дети в детском саду.

Лилово-голубо-фиолетово. Никто и никогда не делал такого цвета, а астрочка, которая вот рядом с розовой стоит, сделала...

И так все они сделали – одна рядом с другой, и каждая свое сделала со мной... Такой мир... – самый безобидный, такой тихий и самый мощный одновременно, как орган...

Никогда такого не было, ну, цветы и цветы, а вот ведь что началось... Цветы-то всегда тут были, а вот я-то где был все эти годы. На флоте служил, кровь заворачивал... и хвосты лошадям.

Я смутно помню, что скоро холода и мир этот кончится. Что же тогда будет?

Нюхотки все оранжевые, каждый кустик, все рядом, бесконечное количество мелких оранжевых цветов. А приглядишься, каждый цветок свой оттенок нарисовал, и разнообразие листиков зеленых резных, и это безумие оранжевое тихо стоит здесь, совершенно доступное и достаточное, для того чтобы каждый из нас сошел с ума. А никто и не сошел, кроме Ван Гога. А никого из сумасшедших и не арестовывают... И цветам этого не вменяется...

Многие цветочки потом дают свои сухие семенные коробочки. И эти коробочки такие сухие и такие нецветные, колючие и марсианские – как будто они принадлежат неземному совсем миру, сухому миру, лунно-донных волосатиков, стульчиков, коробочек, бочоночков. С крылышками и без, с волосинками, с винтами и пропеллерами (пропеллеровая трава).

Вот столько розового в одном цветке... И ни разу не ошибся – пошлый цвет не дал... А этот, наоборот, розово-пошлый стоит и нисколько не стесняется. И все его любят...

Скоро совсем осень, и достанутся мне только эти их сухие чашечки, пончики и фунтики. А потом и их занесет снегом. Как же я тогда буду жить?

Чернобривцы, бывает, стоят таким кустом торжественным. Желто-бордово-благородным, парадный букет первой герцогине здешнего королевства.

...Почечки, как у череды, а созреют – раскроются и стоят ежиками-колючками. И в каждой колючке – семечко и жизнь в ней!

Желтые, большие, как садовые ромашки, только бархат-

но-желтые, а в середине коричневая или черная кочка. Стоят эти «ромашки» зарослями, желто-пурпурный цвет у них с холодами все убольшивается, и убольшивается, серединка все пурпурится и пурпурится. И общее ощущение цыганности желтой – невозможное. И чем дальше в осень, тем кочки-сердечники все чернее, все острее. А потом уже совсем в дожди – стоят одни только середины. Черными коническими марсианскими космическими пришельцами – космодромы... Чуждые палевые краски, другой способ видеть прекрасное, космическое внеземелье, опаленные стали, пока сюда долетели. Стоят, как другого поля ягоды, как цыганское племя, как румыны, как негры. Глаза отвести хочется, а отвести невозможно...

А вот совсем другой желтый цвет стоит: чашечки лепестков желтые, как солнышко, блестят, как полированные, как калужница, как наперстянка, адонис и дигиталис, сердечных дел питье...

Грибы на клумбе повылезали, стоят чумазы, как шахтеры, жители подземного мира. Со своими скромными представлениями о подземной красоте, о звездах и о ночном небе.

Я хожу здесь, между ними, еле слышно ступаю и хочу, чтобы меня почти не было видно. Чтобы они все не спуг-

нулись, не исчезли, как эфир, как запах дневного фрэя... Что-то упорхнет – цветы станут снова цветами и прекратится это солнечное наваждение, здесь, с осенними днями. Это все солнце устраивает у нас на земле – такую радостную ку-терью. А по-научному говоря – Бог.

Солнца осенью становится все меньше и меньше. В память о нем все деревья становятся все желтее и желтее...

Конские каштаны сыплют сверху свои листья и сыплют свои орехи.

Мы с детьми собираем зрелые каштаны в карманы, и носим их домой, и понимаем друг друга, потому что не собирать их невозможно... такие они прекрасные...

Скорлупки каштанов сочные, зеленые, с пупырышками и колючками, а изнутри белые. Колючки предполагают, чтобы никто не ел незрелых каштанов, не портил урожая. Они, когда надо, сами попадают на землю и тогда их можно есть. И я представляю себе этих животных – жирафо-кентавро-людей, от которых каштаны вооружились колючками, чтобы их не ели раньше времени...

Конско-каштановый жираф ходит тут, и голова его на длинной шее достает до листвы, и у него есть теплые губы, которыми он все время пробует – поспели или еще не поспели каштановые орехи конские.

Тихо происходит эта бессюжетная жизнь, как жизнь последних драконов, гаттерий с Галапагосских островов величиной с мизинец.

И латимерии в ее стоячих водах.

Рябины украшены лучше новогодних елок, и не верится, что скоро из-за рифейских твердынь и сюда придет зима, и все здесь засыплет снегом...

Я смотрю на цветы – и вижу дела Бога. А люди все сомневаются – есть он или нет. Ему нравится все многообразие бесконечное цветных форм и пятнышек...

Он, как и человек, вывел в своей любознательности столько разных перышек, палочек, черточек, веревочек, и все на одну, на одну и ту же тему – опыление цветка. Что, пожалуй, все человеческие страсти на ту же тему – только часть от силы растительной, цветочной.

Клумба, по силе цветковых переживаний, сравнима с жизнью человеческой...

Я жду тебя

Я жду тебя из феодосийских степей, чтобы на деревьях появились цветы. Но ты не приходишь. Я жду тебя, чтобы на море снова расцвели лотосы. Без тебя здесь свинцовая соленая вода, в ней мерзнут, птицы, а на улицах и среди дня

здесь фигуры ночи. Я жду тебя, без тебя на улицах не сла-
гают песен. Всего одна женщина запела за все 12 месяцев
зимы, среди пятиэтажных домов. И тогда, несмотря на то,
что между домами вдруг проявилась прекрасная акустика,
все скорее подумали о выпитом ею вине, чем о красоте ее
голоса. Всем предлежало не радоваться, – ежились и испы-
тывали чувство неловкости за нее. Я против этого. Возвра-
щайся, и мы будем петь на улицах для счастья, а не для
тоски. Я вычитал тебя в центуриях Нострадамуса! Теперь я
знаю, ты обязательно будешь! И город будет спасен от зи-
мы. Об этом надо незамедлительно рассказать замерзающим
прохожим на улицах, кричать в море и разослать с ветром
в степи и предгорья. И тогда сразу наступит Весна! И на-
хлобученное небо воссияет над проснувшейся травой. Я жду
тебя через зимнюю печаль. Дождусь. Эти необоснованные
мечты благословляют на горах. Мир проснется, сегодня ле-
жащий, так пьяно ударенный холодами по голове.

В Феодосии солнце встает из-за моря...

В нашем городе солнце встает прямо из моря и целый день обжигает своими лучами все двадцать километров феодосийских пляжей. А когда солнце садится позади города в степь и в крымские горы, туда где Старый Крым и Агармыш, тогда по всей степи начинают громко хохотать лягушки. Они смеются до самой ночи над людьми и отдыхающими, над собой и над феодосийскими паровозами, которые, как динозавры, осторожно пробираются по береговой кромке между людных пляжей. Солнце печет. Город полон тюльпанов, сирени, цветущих акаций и роз. Степь приносит свои цветочные ароматы – запахи простора и свободы. А в это время в безбрежных пространствах океана ныряют киты. Они ныряют в невыразимо синие глубины и, грациозно хлопая хвостом и поводя носами, вспоминают о том, какая в Феодосии теплая весна и как суматошно цветение разнотравья. Влюбленные в Феодосии, если отходят друг от друга на двадцать метров, то между ними возникает электрическая дуга, которую чувствуют все окружающие. Поле счастья, заряженное ионами, светится в пространстве, заставляя людей, видящих его, терять голову. Только с разбегу в воду можно спасти попавшего во влюбленное поле.

Это было в понедельник марта

А когда это все было? Это было в понедельник марта. Уже задолго до этого чувствовалось вовсю, что смерть зимы уже предрешена, глаза весны открываются и март прорывается сквозь зимние завесы. И они спешили! И он обещал ей свою любовь. И выслушивал ее сердцебиение сквозь злобствующие зимы. Я люблю тебя! И чайка летит! Я люблю тебя! И рушатся тонны льда и переворачиваются подтаявшие айсберги! Я люблю тебя! – ты моя весна. Я буду греть твои ладони, петь под твоими окнами до утра, задыхаясь в ночной сирени; за одну ночь подле твоего дома исчезнет асфальт и расцветут все цветы мира; в гавани прямо на железнодорожный переезд выбросится белый кит с морским цветком офиурой в зубах для тебя. Вокруг него ходят горожане и уговаривают его не краснеть, а признаться, не махать хвостом, посылая от побережья цунами, а скромно подать офиуру и поцеловать твою ручку. Белый кит все стесняется, он теперь розовый. Все это было в понедельник, понедельник марта. Над нами летала чайка, родившаяся со словами на крыльях: «Я люблю тебя!» Я долго искал ее в гнездах на островах. Теперь она всегда в небе над твоей головой. Я люблю тебя!

Тринадцать георгин

(Киев, Вишневое)

В моей голове план – позвонить, не забыть, спросить и сходить... и еще встретить мою любимую. И вдруг план рушится: она ведь скифлянка, инопланетянка, римлянка... Ее ведь нужно встретить красиво! («...Подари мне что-нибудь, чтобы я запомнила», – пробормотала она ночью во сне.)

А я-то уже забыл, как всегда, что обещал...

Тринадцать здоровенных георгин, купленных, как во сне, оказались в моих руках и неожиданно, и независимо.

...и зачем я с ними еду в город... и купил...

Вспомнил – я еду встречать любимую!

Совершенно прервали планы тринадцать – пошло-розовых, и неприлично-розовых...

...и беззащитно-розовых,

...и, наконец, великолепно-розовых,

...и очень больших, как страны и континенты.

Я еду в маршрутке, они не вмещаются и занимают весь проход...

Мужчины глядят на меня недоброжелательно. Женщины

взглядывают мягко и заинтересованно.

Два георгина красные, как октябрята, с их пионерскими галстуками.

Сию нейтрально и воспитанно. И от этого еще более нездешний.

Держу их в руке, будто так и надо. И не поймешь меня, в школу я их везу, на детский праздник, или жениться еду, или обольщать.

А георгины большие, и от этого они почти что и не цветы даже...

Два георгина белые, и каемочки их лепестков постепенно нежно окрашиваются в едва уловимый фиолетовый.

И от этого тайна моя еще более. К той, у которой ветер в голове, прекрасные порывы в сердце, куча неудовлетворенности к действительности и любовь ко мне и Остапу на лице, под шляпкой с вуалькой. К той, которая курица-защитница – детенышей, человечисе, вымирающий тип людей, с сердцем, как у теленка (как герб России), которого хватает на всех, и все возле нее греются. Она же эстетическая недоτροга, которая рисует по ночам, чтобы днем ходить по издательствам с синими кругами под глазами, с ними жить и с ними замуж выходить...

...Каемочки лепестков то фиолетовые и мистические, то розовые и детсадовские. Фиолетовый и улавливается, как мне кажется, всеми в маршрутке.

Как только я их купил, настроение у меня из осенне-красивого, тихо-туманного, лиственнено-желтого – стало приподнятым и праздничным. И пацаны в маршрутке это чувствуют. И у всех немного праздник.

Я не знаю, что я куплю в следующий раз... Гладиолусы и пиво не подходят, а в остальном возможен весь мир.

...А два георгина – бело-бордовые. Каждый из них в глубине девически-белый, плавно складывается в конусы, окрашенные чем ближе к вершинам, тем более в превосходно-бордовые цвета.

Общее впечатление – розовый взрыв во вселенной: атомы красиво разлетаются, с виолончельными звуками, на поворотах магнитного поля каждого из лепестков.

Детям нравится. Взрослые беспокоятся... а, нет, и не надо.

Таинственная дисциплина, как японская школа мира, как загадочный восток, – влечет меня вместе с цветами встречать мою любимую, которая проездом из неоткуда в никуда,

из одной красоты в другую, задержалась здесь, только ради сына (мама, прости меня за то, что я тебе все истерики истрепал...) и меня (рожденного в домашней неволе, камышового кота), и еще ради того, чтобы люди на земле увидели, что такое пока возможно...

Сентябрь—февраль 2007 года

Письмо 5, часть 5

...опираясь на трость с изображением святого Пенина и греческой лягушки. Он отличался своими старинными привычками (это чисто Лотарингская забава) – дарить и подписываться о любви.

Дарить признания в любви и подписываться о любви. Новороссийская фирма «Филантроп» еще научится у него...

И даже когда в пустыне подбрасывал бериллы пригоршней вверх, он не ждал, что кто-то протянет руки их ловить, как дождь; и даже когда катастрофа души, и воротничок сжимает виски...

Еще сто спасибо скажут.

В фирме «Филантроп».

Письмо

В одном из уцелевших писем мне удалось прочесть: «Пишет вам ваш лучший друг и товарищ сказать: вынужден вам сообщить, что в этот прекрасный месяц восьмого мартабря некоторое смещение иньского начала в мире потрясло меня. У всех женщин начало прецессии оси, дрейф ледников и небесные всполохи. Моя мама бунтуется, бунтуются мои дочери и жена, бунтуются все мои любимые в жизни женщины, сотрудницы и родные, бабушки и другие спутницы жизни.

Поэтому сообщаю коротко и только главное: «Все отменяется!»

Письмо 6, часть 6

Открыл формулу главной мистической тайны – произойдет то, что ты затеял! и то во что ты поверил. Если в деньги, то – деньги. Если в Бога – то будет Бог (эта формула записывается двойными литерами: «ДД, ББ, DD»).

Впервые читал газеты второго тысячелетия, я хотел понять, что пишут? Везде описывался только обеденный стол. Обратить внимание смог только на стол людей, имеющих среднемесячный доход 1000 рублей в месяц; да, и на бутылки с цыганским вином «Калгатэ».

Вокруг меня игрушки начала третьего тысячелетия; рожицы и игрушки смотрят на меня с запоздало счастливыми взглядами. Золотая мишура. Бенгальские огни и хлопушки. Люди дарят друг другу: справочник расписания самолетов, дождик и приспособление для открывания бутылок об дверной косяк. Я удрученно смотрю на приспособление, и по моему телу разливается предпраздничная меланхолия.

А мимо творятся перипетии любви. Интрига жизни и воплощенный в салатах смысл счастья в полном соответствии с замыслами богов.

Дорогие наши женщины! Мы, мужчины, перебивая друг друга и захлебываясь, дарим то, что не собрались, и то, «ко-

му не хватило смелости». Мы, роняя цветы с броневиков, вылезаем через чугунные люки. И становимся совсем ручными!!

...Подошла таинственная фигурка несбывшихся надежд моего друга и пожаловалась.

– Утешься, миленькая, вот тебе маленькое французское платье с пуговкой, от него благоухает счастьем осуществившейся мечты. Держи его в своих руках, ведь даже Богу одному трудно создать совершенное творение.

– Ты неясный символ любви.

Эфир соткан отражениями твоих прекрасных глаз...

2001 год

Пехотинец на феодосийской набережной

Я еду по набережной – на лавочках заслуженные старушки и старички в прошлом.

В нашем городе вдоль набережной, вдоль моря – сплошная чугунная решетка, каждые двадцать метров в нее вделаны гранитные столы для писателей, записывающих свои впечатления.

Черный пехотинец с малиновым беретом, на спине у него написано «Спецподразделение налоговой полиции», белой

краской. «У вас вся спина белая» (вспомнил цитату). А на животе у него пистолет с наручниками. «Если не получится отъем денег в пользу государства – он может убить», – догадался я и стал нажимать на педали быстрее. Цикломобиль на подвижной петельке и сочинитель в люльке на резиночках стали быстро удаляться, избегнув столкновения с миром реальным.

– А свидания бывают?

– Не положено!

Мимо меня быстро замелькали прошлогодние афиши израильского цирка и «живых обитателей тропиков».

Успокоился я только возле мусорных ящиков с надписями «Я люблю тебя, Феодосия!» и «Феодосии 25 веков!»

В лучах заходящего солнца дача Стамболи возникает как мираж над Суворинскими камнями. Как Мангуп – высится здание «Ой Петри» для турок. Гуляют по опавшей листве изящные женщины, курящиеся «герцеговиной флор». Под вывеской кафе «Бермуды» у переезда торгуют семечками традиционные тсс-старушки и стерегут разграфленный асфальт автостоянки новые-старички с визитными карточками на груди. Вас обслуживает человек из прошлого: инициалы, образование, образец подписи.

Новый вид труда и заработка (каждой поковке свой инструмент).

Ты письма мои не храни, прочтешь и сожги. Конверты то-

же.

Настоящая демократия – это эра изустных преданий и передач из рук в руки.

1995 год

Феодосия, апрель

Уже неделю почти десять градусов тепла. Народ проснулся от зимней спячки, снял шапки и вывалил на улицу. У всех есть время, все прогуливаются. Женщины вызывающе в капроне. Из кафе «Ассоль» вышла девчонка-переплетчица из типографии, о которой я до сих пор не знаю, все-таки мальчишка она или нет, несет пирожок, нюхает. Павлову плохо после вчерашнего, он сидит в своем кафе средневекового вида. Остапенко вяло плямкает клавишами личную абверстраничку. Во всех прохожих чудятся знакомые: если блондинка в красной курточке, то Анечка, если волосатик выцветший в джинсовой, то Сережа. Если в пальто до пят и с рюкзачком, то Оля. А тебя нигде здесь нет, потому что я не видел тебя в зимней одежде. Деревья и женщины – голые. Деревья без листвы, женщины в капроне. Все остальное – Великий город и море. Все идут, стоят, фланируют и прогуливаются по набережной. Заглядывают через чугунные решетки на море, глаза на воду, на уточек. Оцепеневшие чайки, одурев от тепла, сидят смирно. А за спинами зрителей воды, великий город, великой истории и судьбы, на картинах здешних художников еще больше города и его жизни, ветра и солнца закатов среди небес над землей обетованной. На кораблях, судах и морских трамвайчиках зажигают огни, подул теплый вечерний бриз. Деревья шуршат тысячами сво-

их молодых листочков в зонтичных кронах. Все идут домой с непокрытыми головами. Дома в окна дует ровный южный ветер, на диване на животе спит кошка Клепа – кактус с лапками. Озабоченная мухой жизнь, как кот, лежит на брюхе...

1997 год

Любовь и голуби

Лето, море, юг. Копия древнего рая.

Я сижу на лавочке в Севастопольском полисадничке возле супермаркета и думаю о временах, Богом назначенных народам. Поодаль в тени боярышника гуляют два голубя, один черненький покрупнее, другой рябеный, помельче. Мальчик и девочка, – думаю я себе. Здесь происходит маленькое чудо – черненький своей подруге поправляет перышки

на шейке. Я начинаю думать свое человеческое – он-то за ней ухаживает, а она? А она, тем временем, его в шейку целует и перышки поправляет.

И все это очень нежно у них так получается, что во мне тут же прекращается вся война дуализма и лень отлетает... «времена» останавливаются... И мир входит в меня и распространяется вокруг везде, куда хватает глаз.

Пока мир воцарялся на земле, к нам прилетела еще одна пара голубей. «Прилетели, сели». А «мои» голуби прикоснулись друг к другу и застыли, ни на кого не обращая внимания. Он положил ей свою голову на шею, чуть-чуть сверху. Постояли так, потерпели страсть, глаза закрывши, и потом он ей опять стал нежно причесочку поправлять.

А вторая пара теперь идет к моим влюбленным мелкими своими шажочками, смешно так переваливаясь, – забытые библейские символы мира из страны социализма... Рядом с нами растет шелковица, тутовое дерево китайское, смоква буддийская, под такой Будда сидел перед просветлением. Прохожие, гуляющие мимо нас, это интуитивно чувствуют и на минутку останавливаются поесть смокв с меланином. Вот и мама с дочкой едят и папа их вот, и еще двое молодых азиатов...

А черненький голубок пошел навстречу гостям прилетевшим, начал гулить, начал кланяться им. И я окончательно уверовал, – он мужчина. Раскланиваться есть ритуал, входящий в правила многих брачных игр, – у тетеревов на току,

у людей на балах... А прилетевшие гости все ближе и ближе подковыливают. А самочка рябенюкая вдруг первая подбежала к гостям и клюнула. Ревнует?! Клюнула, но без энтузиазма, лениво так, нехотя, от жары или просто формально, соблюдая принятые кем-то в данном случае условности для дам. И так они там вальяжно фыркали и не спеша разбирались несколько времени. Потом появились еще голуби. Видно было – все подлетали парами и располагались вокруг первой, моей пары, очевидно признавая их первенство и авторитет хозяев данного места.

А мне уже казалось, что никто из прилетающих так нежно друг друга не любил, как мои «первенцы». Гости все больше лежали в пыли, как маленькие тюлени цыплята, поправляли крылышки, животики и везде-везде. Черненький мальчик всегда оказывался крупнее всех подлетавших к ним в гости. И всегда пытался раскланяться с каждым из прибывших гостей. Его рябушка прилагала все усилия к тому, чтобы постоянно быть рядом с ним и к нему поближе. По «ходу дел» он все время что-то находил съедобное в пыли и ей складывал в клювик, а она найдет – так обязательно ему даст. И он брал...

Все периферийные гости тоже нежно и незаметно любили друг друга.

Потом одно время казалось, что любовь у черненького с рябушкой пропала. Потом как-то вдруг вообще все в этой стайке распалось, все как-то разбрелись. Черненький

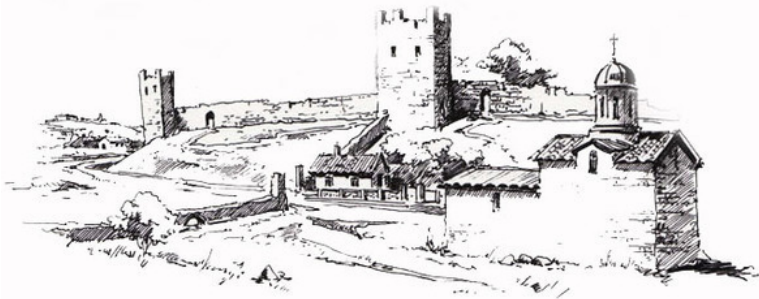
стал мурлыкать с двумя еще не улетевшими дамами. А бело-рябушка нисколько больше не ревновала, и все смешалось, центр сбился, парочки разошлись в разные стороны... И всех разбредшихся гостей уже и не видно нигде. Разлетелись... И, казалось, что я был не прав во всех своих «наблюдениях любви». Только, глядь, черненький знакомец опять мелкими шажками откуда-то сбоку возвращается под свой куст, а под кустом опустились уже новые две пары и появились новые голубь-девочки. И черненький, не обращая внимания на мальчиков, опять головку клонит, перышки на копчике хохлит и бежит к ним сломя голову – «курлы, курлы». «Кобель», с новым энтузиазмом защитника любви, – в сердцах и с разочарованием думаю я о предателе. Так повторяется, не иначе, раза три, пока я не обнаруживаю, что его знаки и позы к другим адресаткам всегда какие-то формальные, и как бы не складывались его отношения с другими девочками и мальчиками, все гости приходят и уходят, а пара моя оказывается опять вместе. А мои все подозрения опять – слишком человеческие, и у меня опять не хватило добра простить ему. А у рябушки опять хватило...

А к дереву подходили все новые разные люди, и все пробовали понемножку сладкую шелковицу. И всем нравилось, что она тут растет таким приятным сюрпризом. А мои подопечные все любили и любили друг друга возле дерева просветления, ввиду морских крутых берегов, на которые многоэтажные дома, как крабы, вылезли из воды погреться

на солнце.

Август 2006 года

Феодосия

(текст для четырехминутного фильма)

Здесь, в таинственном уголке Крыма, похожем на святыи земли Палестины, на берегу широкого залива, у восточных отрогов Крымских гор приютился город, город древний и молодой – благословенная Феодосия. Уникальные природные и климатические богатства, долгая, насыщенная драматическими событиями история, дух творчества и романтики привлекают к себе туристов и отдыхающих, ценителей искусства и ученых различных стран.

И сегодня Феодосия – Город Художников и Поэтов, как об этом объявляет рекламный щит, установленный при въезде в город. Феодосия – один из древнейших городов ми-

ра. Он старше Парижа и Вены, он может соперничать даже с «вечным Римом». Он по возрасту старше Иисуса Христа на пять веков.

Основанная выходцами из эллинского города Милета в VI веке до н. э., греческая Феодосия простояла тысячу лет, неоднократно разоряемая набегами из степи. В V веке н. э. греческая Феодосия вовсе перестает существовать, «побывавши у многих владычеств в плену», разрушенная, в конце концов, во времена великого переселения народов с востока на запад.

И исчезли дома с колоннами, свидетельства просвещения и культуры были погребены под слоями земли, не стало математиков и поэтов, опустела гавань, вмещавшая до сотни судов. Девять веков это место заносилось песком и ветром, а дикие народы обходили его стороной, и место это называлось «Кефе», что означает в переводе с древнетюркского: череп, мертвая голова.

Но город восстал из пепла при других народах и носил другие имена, не сохранившиеся в большинстве своем; а до наших времен дошли лишь названия средневековой Ардавды – Семибожной, турецкой Кафы или Кучук Стамбула – малого Константинополя, половецкого Бутара. И таинственного города Фей. Когда в 1783 году Крым стал владением Российской империи, городу вновь вернулось его первоначальное имя: Феодосия – Богом данная.

Крепость, возведенная здесь в Средние века Генуэзцами,

является наиболее приметным, хотя и далеко не единственным памятником древнего зодчества на территории современного города.

Одна из удивительных особенностей Феодосии заключается в том, что практически каждый из ее музеев является уникальным в своем роде. В мире существует единственный музей дельтапланеризма. И он находится в Феодосии. А рядом, в поселке Коктебель, можно посетить музей планеризма и парашютизма – один из трех существующих в мире. В городе провел свои лучшие годы Александр Степанович Грин – «волшебник из Гель Гью», писатель, романтик, фантаст, здесь им были созданы «Бегущая по волнам» и «Золотая цепь», в его доме сегодня находится единственный в мире музей романтизма. Оформление музея выполнено по проекту Саввы Бродского. Музей стилизован под корабль: старинные якоря и кранты, растяжки и фок мачта.

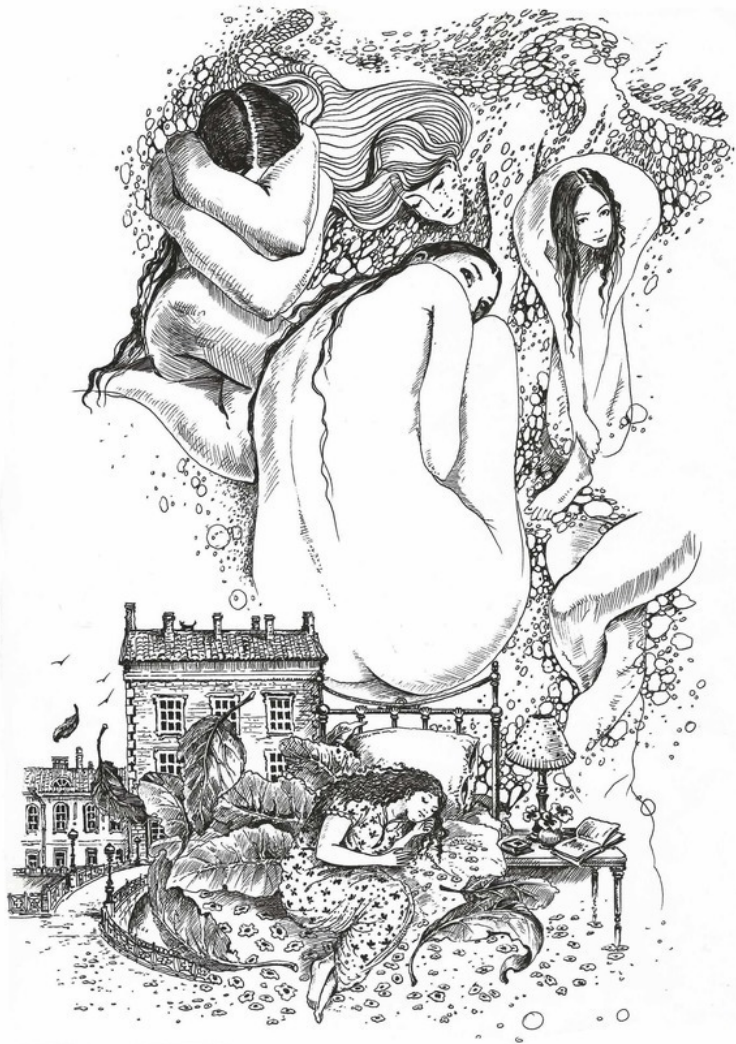
Залы унесут вас в «Трюм фрегата», «Каюту капитана», «Корабельную библиотеку». В этом городе и поныне царит особый дух, особая, неповторимая атмосфера возвышенности и романтизма, питающая современных поэтов, писателей, художников, скульпторов.

В нескольких шагах от моря, в самом центре города, находится картинная галерея Ивана Константиновича Айвазовского, расположенная в доме художника, построенном по его собственному проекту в стиле итальянских ренессансных вилл. Коллекция картин великого мариниста состоит

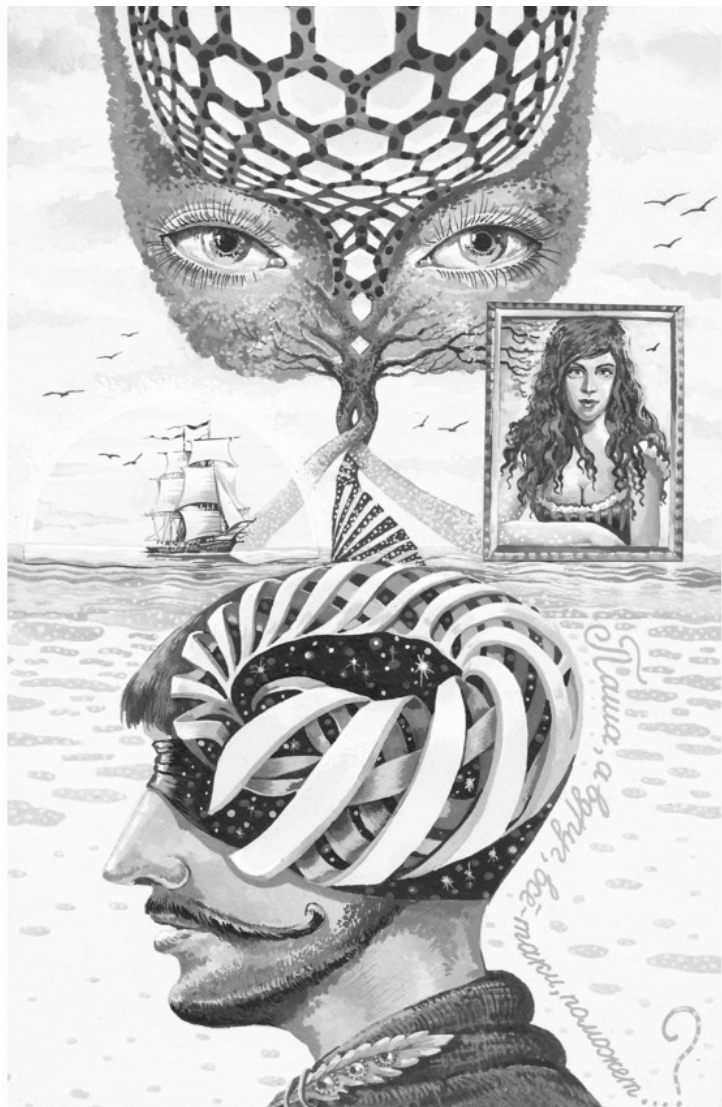
из 417 полотен, подаренных им родному городу. Здесь же представлены работы его учеников и последователей: Константина Богаевского, Михаила Волошина и многих других. Уже более 115 лет залы ежедневно заполняют посетители, приезжающие из разных стран, чтобы увидеть уникальное в мировой практике собрание морской пейзажной живописи.

Феодосия – город-курорт, обладающий значительными рекреационными ресурсами. Знаменитые феодосийские песчаные пляжи, сульфидные, высокоминерализованные грязи и минеральные воды, развитая сеть здравниц и пансионатов делают отдых в Феодосии незабываемым, а восстановление здоровья приятным и эффективным.

1995 год

Люсин мир

Павла, а быти, бы-мачи, пошом...

ПАМЯТКА ДЛЯ НЕУВЕРЕННЫХ МУЖЧИН

Новороссийск. 2002 год

Так, готовить ты не любишь, поэтому у тебя в холодильнике всегда должны быть вот такие продукты:

Расчет минимального количества продуктов на неделю. Все продукты закупаются на рынке.

Сахар – 1 кг – 17 руб.

Чай развесной 50 руб. за 1 кг на 4 месяца – 3 руб. в неделю

Масло – 1 пачка – 16 руб.

Лимоны 3 штуки – 15 руб.

Сыр 300 г по 90 руб. – 30 руб.

Мясные обрезки 1,5 кг – 30 руб.

Яйца – 5 штук – 10 руб.

Макароны 1 кг – 8 руб. (покупай сразу здоровый мешок он дешевле)

Крупы тоже покупай с машин.

Майонез – 1 пачка – 16 руб.

Хлеб – 3 булки по 5 руб. – 15 руб.

Маргарин – 1 пачка – 5 руб.

Лук 300 г (1 кг 10 руб.) – 3 руб.

Растительное масло 12 руб. 0,5 литра – 6 руб.

Капуста свежая 2 кг на 1 трехлитровую банку – 15 руб. – 7 руб. на неделю

Кашу не вари, ты ее плохо ешь.

Макароны не вари – ты их не умеешь варить, они у тебя слипнутся.

Картошка мелкая, в мундирах, вари 2 кг – 20 руб.

Помидоры, огурцы, редиска, яблоки – делать салат.

Компот из сухофруктов – на 6 литров – можно один лимон, или корки лимона (цедра). 1 стакан сахара и три огромных ложки смеси сухофруктов (смесь 1/2 кг груш, 1/2 кг жерделей (дикие абрикосы)) – 1 кг на 5 компотов тебе хватит, если ты сухофрукты размелешь предварительно на электромясорубке, храни в холодильнике.

Кашу любую можно научиться есть и без масла, если ты туда добавишь изюма и лимонные корки мелкорезанные.

Картофельный салат очень вкусно – Эрнест Хемингуэй его любил, когда жил во Франции (вареная картошка резаная с сырым луком и растительным маслом).

Капусту соли так: купи два килограмма, пошинкуй – все вместится в трехлитровую банку, всыпь в банку две столовые ложки соли, долей сырой водой. После сбраживания в течение трех дней в теплом месте всыпь в капусту две столовые ложки сахара. Квашеная капуста готова. Храни ее в холодильнике. Заправляй ее луком и растительным маслом и будь уверен, что с капустой этой у тебя проблемы с витамином С решены полностью.

Если все сложить, то получится 200 руб. в неделю. Все покупай на рынке.

Идешь в выходной день на рынок и покупаешь продуктов на неделю. Ровно столько, чтобы уложиться в эту сумму. За пределы этой суммы не выходи. Если ты все-таки вышел за пределы этой суммы, то покупай на следующую неделю – три яйца, полкило сахара и т. д.

То есть все время так, чтобы у тебя эти продукты все равно были, хотя бы и в минимальных количествах. Так и тебе «интереснее», и никто из посторонних, в том числе и близких людей, не заметит, что ты живешь «бедно». Так можно и на 200 руб. в месяц жить. И так живут некоторые аскеты круглый год. И ничего у них не заболело, и ничего у них не «отвалилось», и не выпало ничего. Главное – это страх и уныние, вот и не бойсь.

У мужчин часто существует комплекс – страх перед жизнью, страх маленького ребенка, где ничего не известно – ни где купить, ни как сохранить, приготовить еду и т. п.

У тебя не должно быть зависимости от женщин! Если ты этого добьешься, то станешь мужчиной, обаятельным и привлекательным. И женщины тебя начнут замечать и любить станут!

Так, и не надо больше здесь указанного на жратву и хозяйство тратить! Даже если они у тебя есть. Зачем тебе больше, ты же не женщина! Это женщине зачем-то нужны прищипки, отдушки, отпущки, отбеливатели и т. д. Все дорогое

хозяйственно-парфюмерное – оно такое же, как и самое дешевое, и ничем не отличается. Покупали мы в свое время и самое дорогое и подолгу, сравнивали – одинаково, что дешевый стиральный порошок за 10 руб., что за 40 – эффект одинаковый.

Купи себе дезодоранта – две штуки, чтобы ты всегда благоухал – его тебе надолго хватит.

Покупай мыло хозяйственное и туалетное – детское.

Белизну – за 6—7 руб. Стиральный порошок за 10 руб. пачка. Зубную пасту. Шампунь покупай за 10 руб. – совершенно одно и то же, что он за 40 руб., хоть за 60 руб. – проверяли, сравнивали – все одно то же. Лучше голову – с ромашкой, крапивой, чистотелом или мать-и-мачехой мой, если волосы больные.

Белизной пользоваться так. Постиранное белье замочи на 15 мин. (дольше оно разлезется) и полощи – тогда у тебя белье постельное не будет желтеть.

Плати за свет, газ, квартиру, воду ежемесячно.

Кури меньше, потом еще меньше. Потом кури две-три штуки в день. Больше тебе не надо!

Носки меняй ежедневно. Если после работы идешь в гости – надевай чистые носки. Нательное белье и рубашки меняй 2 раза в неделю. Белье постельное меняй 1 раз в 2 недели. Если займешь 4 майки и 4 трусов, то сможешь их стирать вместе с постельным бельем.

Купи себе со временем стиральную машину автомат.

А пока постельное белье стирай так: замочи в горячеватой воде (не в крутом кипятке, а чтоб градусов 70, не выше) со стиральным порошком на ночь. Утром пожамкай, прополощи и замочи в белизне на 15 мин. Полотенца стирай каждую неделю!

У мужчины без женщины – развивается паника и страх. От страха любого в жизни нужно избавиться.

Понимай всю прелесть жизни одинокого мужчины! – Никуда не надо бежать, звонить, предупреждать, резать лук и прочее.

Помни, что ты по природе утонченный эгоист и не надо этого стесняться. Ты уже нажился, может быть, исполнил свою биологическую роль в поддержании вида гомо сапиенса, а может быть, и не выполнил, все равно!

Знай. Вести домашнее хозяйство крайне просто! Никогда не верь и не слушай нытиков, которым все тяжело. И на рынок сходить тяжело, и квартиру помыть тяжело и т. д.

Еще советую – хотя бы один раз в неделю не есть. Организм в первую неделю посопротивляется, голова, может, поболит и перестанет. Зато потом даже у тех, у кого голова вообще всегда болела – перестанет. У тех, у кого гастрит и желудок сосет от голода – перестанет. Давно известный научный факт! Голодать крайне полезно для здоровья всем – и худым, и даже очень худым (организм тогда начинает ценить то, что он ест, когда поголодает. Он же червяк!). И эко-

номия во времени и в деньгах значительная.

С голоданием вообще надо поэкспериментировать и найти для себя что и как тебе подходит – вот, философ Кант, например, ел 1 раз в неделю всю жизнь. Православные христиане – постятся в среду и пятницу. Люся ест 1 раз в день уже год. В американской армии двухразовое питание в сутки, Поль Брэг никогда не завтракал и т. д.

Уборку делай один раз в неделю. На кухне ежедневно. Раз в неделю продукты купил на рынке, а в остальные дни только хлеб покупаешь.

Не так страшен черт, как его малюют ленивые хозяйки, чтобы припугнуть трусоватых мужчин.

Если баб послушать, то так это все трудно! Так это трудно у них все, потому что они ничего этого не хотят делать.

Убеди себя в том, что это все совершенно легко.

Не слушай реклам – все брехня, мыло и прочее не разглаживает морщин и т. д. и т. п. Пусть это все покупают те, кому нечего делать. А ты не покупай!

У людей все очень трудно. И жить им трудно, потому что нужно. Трудно тебе варить борщ и суп – значит, не надо их тебе варить, успокой себя тем, что они вредные, на костных бульонах, и не вари, если тебе это трудно.

Самое главное – чтобы у тебя было как можно меньше личных вещей, барахла всякого и так называемых «необходимых» продуктов питания. Знай и твердо верь, что если ты даже одни сухари и хлеб с чаем будешь есть, то ничего с то-

бой месяцами (как и с монахами – годами) плохого не случится.

Никогда не покупай никаких консервов, просто никаких! Никакой колбасы (разве что ливерную – она полезная).

Если очень хочется мяса – а нет денег, – пойди купи обрезков из свежего мяса 1,5—2 кг, чтобы жира было поменьше. По 10—20 руб. за килограмм продают. Приди домой, порежь и потуши на сковороде с солью в течение 40—140 мин. Да смотри, чтобы не подгорело, подливай воды, когда подгорает. Сложи в банку, и можешь целый день есть тушенку, всю неделю. И знай, твоя «Гадость» – определенно полезнее магазинной тушенки.

Следи за своим гардеробом: рубашек тебе нужно иметь 6 штук с длинным и 4 с коротким рукавом. Две под костюм светлые (не белые, не желтые и не красные), нейтральных пастельных тонов – серо-голубых-сиреневато-розовых. Но не темных. Должна быть рубашка под джинсы с яркой клеткой. На лето вполне достаточно двух рубашек. Обязательно иметь серый костюм, не обязательно дорогой, лишь бы хорошо сидел. Никаких маечек, бобочек. Никаких свитеров под горло, худые мужчины в них сразу напоминают больного. Свитер – этот должен быть полувер. Должна быть куртка легкая и куртка кожаная для зимы.

Обувь: зимняя утепленная и туфли – можно черные или темно-коричневые, и светлые под светлые брюки.

Брюк должно быть трое: джинсы, светлые (серые) брюки

и брюки от костюма.

Больше тебе никакого барахла не надо!

Ты увидишь, что когда ты начнешь жить на маленькие деньги, то начнешь уважать себя. Только никому не болтай, что ты живешь на 1000 руб. в месяц! Наоборот, все должны знать, что ты человек вполне респектабельный. Ты будешь уважать себя и за то, что умеешь выживать в условиях, где всем не хватает, и 3000 руб. в месяц им не хватает, и 6 и 9 тысяч в месяц им не хватает. А тебе хватает, и ты, в отличие от них, не ноешь и веселый. А они вечно замученные нехваткой денег, погоней за ними и прочее. Ты будешь себя уважать за свою тайну, что вот ты можешь, а они не могут. Им все время мало и грустно. А тебе хватает и весело.

Если ты вдруг такой хозяйственный – то блины можешь пожарить, можно без яйца, на сыворотке, только с содой.

Люсины наставления по соблазнению женщин

(перевод с латинского)

Чтоб наставление действовало, вы должны прочтя сразу же попробовать, пользоваться, а то когда запал пройдет, уже ничего опять у вас не получится. Итак, вы пришли в клуб

«Кому за тридцать», народу полно и все танцуют.

Ты просто сидишь и посматриваешь несколько задумчиво и скучающе. Чтобы было видно, что ты тут не собираешься быть гвоздем программы, скакать и изображать. Ты, встретившись взглядом с женщиной, или отвел глаза не сразу, или что-либо еще... В общем, что-то дает тебе предположение, что с этой женщиной нужно попытаться познакомиться.

Помни, что женщины почти все чем-то одинаковы, – хотят видеть рядом с собой мужчину, «за которым как за каменной стеной». Это ощущение может быть и за любовником. И эта способность читается на лице мужчины, в его уверенных манерах, а совсем не в потряхивании кошелька. На лице есть нечто более важное, некое спокойствие: «Сегодня нет денег – завтра будут».

Тебе полезно знать, что женщины боятся:

- 1) что мужчина скрытый алкоголик;
- 2) что он бандит или сексуальный маньяк. Когда мужчина кобелится вокруг женщины – она бывает ошарашена каскадом «прыжков и ужимок», и это совсем не действует на женщину возбуждающе, как некоторые мужчины, возможно, на то себе думают;
- 3) бояться, что когда она сойдется с мужчиной – то он ее затаянет в чувство, в любовь, а потом бросит.

Мужчина не должен давать женщине надежду, что он собирается в нее влюбиться. Говори и повторяй ей, хотя бы, что она просто интересна тебе как человек. И чтоб не бы-

ло видно под одеждой, что у тебя стоит член. Танцуй молча, пока женщина сама не спросит. Спросила – ответь туманно или двусмысленной шуткой. Когда она поднимет глаза, то ты ей несколько свысока и снисходительно улыбнись.

Если она молчит, то скажи: «Вы самая обворожительная и очаровательная». Она сразу уши раскроет. Женщины – любят ушами. Но они должны заслужить эту лапшу твою для их ушей. При танце на спину женщине клади только ладонь, не притискивайся к ней близко, лишь чуть ладонью упираясь ей в спину, лишь чуть женщину к себе приближай. Не касайся ее своим возбужденным членом (торчит все время – надо не надо). А эту женщину, может быть, два часа сначала надо раскочегаривать.

Думай о женщине, а не о себе и своих фантазиях. Успокойся, сосать себя и лизать себя она тебе не позволит. И ничего не позволит кусать. Это не та женщина. Итак, если на твое легкое приближение ее к тебе ладонью – она не отстранилась, тогда ты внимательно пытаешься заглянуть ей в глаза.

Если она уводит глаза и краснеет, то ты отстраняешься и по окончании танца уводишь ее на место.

Не молчи, но и говорить ничего существенного не вздумай.

Потом ты куришь на лестничной клетке или издали наблюдаешь за другими женщинами, изображая уверенного мужчину. А не сексуально озабоченного, – этим все только

испортишь. Запоминай: ты мужчина, уверенный в том, что любая женщина за тобой пойдет, и совсем не тот, который рад любой попавшейся женщине!

Знай, – по праву мужчины и человека, у которого все в порядке, – у тебя большое преимущество.

У мужчин чаще всего нет интермедии, имиджа, затертые все какие-то, затерянные, горбатятся, сутулятся, уверенности нет, держатся неестественно. Уже не говорю об имидже, – одет хотя бы должен быть аккуратно. Если допускается какая-то небрежность в одежде – тогда эта одежда должна быть дорогая, а если одет недорого, то должен выглядеть с иголки! Упаси бог, чтобы брюки были короткими, башмаки нечищеными, носки рваными или не в тон брюкам и ботинкам. Очень важно, чтобы рубашка была не мятая, чтобы не вонял ничем сначала и потом чтобы тоже не вонял! Носки вон всего 14 рублей стоят, 7 пар тебе хватит – купи и будь всегда чистым.

Чтобы дезодорантом или туалетной водой мужской от тебя пахло. Конечно, если ты на грязные подмышки нальешь дезодоранта, то от этого еще хуже и противнее.

Аккуратности почти всем мужчинам не хватает. И ни в коем случае никуда не торопитесь. Уверенный в себе и выдающийся мужчина, на челе которого читается мысль, почти не встречается в наше время. Встречаются люди «с мыслью во взоре», которые затюкивают «мысль» в себе какой-то всегда неприятной вещью: или улыбочкой лебезящей и одно-

временно как-то показывающей, что человек, с которым они общаются, ему на хрен не нужен; или пошлостью, циничностью, занудством и прочими неприятными вещами.

Ты должен проявлять спокойное внимание умного мужчины, а женщина сама за тебя додумает, придумает то, что ей в тебе нравится. Потому что ей нужно твое внимание, а не ум!

Ей нужно внимание вдумчивого человека, которому интересно – как ей там внутри? Только не надо об этом спрашивать вслух, я вас умоляю, ведь вы, мужчины, такие прямолинейные. Об этом спрашивать надо только мысленно.

Не вздумайте спрашивать напрямик: чего она достигла, читала ли Кастанеду и прочие экзаменации.

Вы просто проявляете к ней интерес, говорите, что она нравится вам как человек, что у нее хорошая голова, что вам импонируют ее мысли, пусть даже их и нет у нее, а вы так говорите, не стесняйтесь. Женщина поймет что-то свое. Может быть, она подумает об огороде, что вы его, наверное, хорошо умеете копать, потому что, может быть, она только об огороде и думает всю жизнь.

Ты вернулся или отвлекся от другой женщины и опять обратился к этой и знай, – ни одна тебе не откажет.

Обнаружив, что приглянувшаяся тебе женщина тоже не отводит глаз при вашем взгляде или просто взглядывает на тебя, тогда ты подходишь к ней и говоришь об отвлеченном – о фильме и прочее. Необходимо постараться сделать

так, чтобы она говорила, а не ты. Таким образом тебе удастся понять, что ей интересно. Ты с задумчивым видом покури-
ваешь, вставляешь слово, направляешь ее рассказ, спраши-
ваешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.